

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРЕХОД ОТ ТРАДИЦИОННОГО (КОНТРОЛЬНОГО) ГОСУДАРСТВА К ИННОВАЦИОННОМУ

А.А. Шафалович

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы типологии современных государств, а именно некоторые аспекты государственного управления и правового регулирования, присущие традиционному и инновационному типам государства. По итогам исследования выявлены отличительные черты двух данных типов стратегий развития государства и права, а значит, и ключевые «точки роста» для их инновационного развития.

Ключевые слова: стратегическая инновационная функция, контрольное государство, традиционное государство, инновационное государство, инновационное развитие, правовое регулирование.

Общая теория права по сравнению с отраслевыми правовыми науками обладает мощным методологическим приемом типологизации права и государства, что позволяет теории права от лица всей юриспруденции реализовать прогнозную функцию. Особенно важна типологизация в «нащупывании» и изучении новых явлений, например, таких, как инновационное государство. Для лучшего формулирования его отличительных признаков логически требовалось выделить какого-то антипода, на противопоставлении с которым обосновывались бы черты инновационного государства. В начале исследования мной инновационной тематики это государство не имело названия, но по итогу, оценив его черты в совокупности, сам по себе термин «традиционное, контрольное государство».

Итак, в плане стратегического обновления правовой парадигмы в инновационном государстве интерес вызывает определение границ правового поля, как по объему, так и по точности отделения права от «неправа». Характеристикой традиционного контрольного государства было присуще стремление к максимуму государственного урегулирования общественных отношений, без пробелов, детализированно, преимущественно посредством прямого государственного правоустановления. Между тем, как справедливо подмечает Р. Г. Мельниченко, право должно регулировать минимально необходимый круг социальных отношений [1, с. 147–151], действительно наиболее важных общественных отношений. Чрезмерный массив законодательства ослабляет свободу творчества. Системные проблемы коллизионности, пробельности, фрагментарности, быстрого устаревания норм законодательства, множественности оценочных понятий, ведущих к правовой неопределенности и возможному произволу правоприменителей, на разных толк дающих свою интерпретацию таким оценочным понятиям. Как

следствие, гарантируется снижение качества и эффективности правового регулирования, вплоть до риска утраты правом своего «титула» верховенствующего, универсального правового регулятора.

Государство и право прежнего типа, именуемого «традиционный, контрольный тип», было заинтересовано в консервировании существующих правовых форм (источников права) и типов правового регулирования. Поэтому ключевым в плане правового регулирования выступали критерии стабильности и всеохватываемости. Однако в инновационном типе правовой инструментарий, правовая парадигма прежней эпохи быстро усугубят отставание права от потребностей все более ускоряющегося общественного развития, и тогда право рискует окончательно растерять регулятивный, контролирующий, стимулирующий и иной потенциал.

Усиление элементов саморегулирования в механизме правового регулирования и элементов самоуправления, в том числе в механизме государственного управления инновациями, повысит самостоятельность, ответственность и активность субъектов права, обеспечит быстрее и более адекватное реагирование на потребности в правовом регулировании.

За счет изменения соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации значительно укрепляются позиции корпоративного права и иных новых массивов правовых норм типа сетевого права, платформенного права, конкурентного права и др., постепенно осуществится перераспределение нагрузки в правовом регулировании от государства к негосударственным субъектам (надгосударственным и «подгосударственным»). Это происходит потому, что инновационное государство со стратегически инновационной функцией сосредоточивает свое внимание на урегулировании стратегически важных вопросов и «сбрасывает» с себя множество функций, которыми было обременено традиционное контрольное государство. Государства прежнего типа нередко обладало чуть ли не монополией в области установления основ правового регулирования. Инновационное государство откажется от безоговорочного доминирования прямого правоустановления в пользу санкционированного и договорного правотворчества, сочетания государственного и негосударственного субъектов правового регулирования. Те же тенденции наблюдаются и в сфере правоприменения.

Пересмотр регулятивной парадигмы права означает возрастание роли диспозитивных норм, предполагающих децентрализованное правотворчество и расширение числа субъектов правотворчества за счет все большего вовлечения граждан и элементов гражданского общества в правотворчество. Если в традиционном контрольном государстве недостаточная обеспеченность вовлеченности граждан в вопросы государственного управления компенсировалась специализированной деятельностью государственных нормотворческих органов, то в условиях инновационного государства разработка качественных нормативных правовых актов без привлечения экспертного знания представителей гражданского общества попросту невозможна.

Требуется устранение дисбаланса между естественным усложнением общественных отношений и правовых связей, нестабильностью, а точнее постоянно растущей скоростью модернизации и потребностью в упрощении правовой материи и правовых норм. Информационное общество, восприимчивое к инновациям, по сравнению с закрытыми, традиционными обществами характеризуются неустойчивостью и неизбежным усложнением правовых связей. Поэтому для инновационных государств предпочтительнее модель права как редуктора сложности.

В плане *нового типа государственного управления* электронное управление может рассматриваться как система принципиально нового взаимодействия между обществом и государством (по принципу частно-государственного партнерства). Согласно Л.В. Голоскокову, структура нового государства будет в большей степени подобна сети и в меньшей степени обычному государству: иерархическая вертикаль управления, методы его строительства будут сетевыми, поскольку значительное преобладание вертикали власти снижает возможности развития государства [2, с. 41–49].

Основным концептуальным отличием электронного управления от государственного управления в традиционном контрольном государстве выступает изменение соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации в сторону упрочения последних. Речь идет не об одномоментном переходе к этому государственному управлению, а скорее, о постепенном и естественном переходе к новому типу управления в государственно организованном обществе, начиная с электронного управления. Точно также как вы не можете назвать точный год или дату, когда электронные гаджеты навсегда прочно вошли в вашу жизнь.

Наблюдаются подвижки также в объекте властеотношений: по мере развития инновационное государство отказывается от фактической монополии во многих «исконных» сферах прямого государственного влияния. В отличие от традиционного контрольного государства «новое государство не берется решить все существующие проблемы мира. Поэтому многие традиционные для государственного урегулирования проблемы выпадают из сферы внимания инновационного государства полностью или частично. Если в контрольном государстве граждане чаще всего выступают в качестве объекта власти, то в развитом электронном государстве физические и юридические лица из пассивного потребителя государственных, в том числе электронных услуг становятся активными субъектами государственного управления и правового регулирования и самыми серьезными контролерами эффективности деятельности государства и любого его служащего в отдельности. Граждане отвыкают перекладывать ответственность за свою жизнь на государство и берут ответственность на себя в максимальном объеме.

Принципиальное изменение государственного управления в рамках стратегически инновационной функции состоит в сосредоточении на стратегических функциях и в передаче общественным институтам властных

полномочий для решения локальных задач, а также в участии субъектов гражданского общества в выработке государственных решений [3, с. 15]. В инновационном государстве характер управления обществом останется государственным, властным, но истинно демократичным. Инновационное управление не подразумевает, что «все управляют всеми», но сохраняет принципы профессионализма и компетентности публичной власти. Речь идет о новой форме децентрализованного государственного управления, где ресурс гражданского общества может быть весьма полезен при поиске решения и может оказывать влияние на принятие этого решения, но принимают его государственные служащие, реализуя идею «государства для народа». В отличие от традиционного государства, которое было хранителем старых традиционных (бюрократических) практик, старых институтов государства, инновационное государство и его госаппарат, наоборот, настолько заинтересованы постоянной модернизацией и с ускорением, что сами возглавляют этот процесс.

Важно отметить, что проявление лучших свойств права становится возможным при очень одном условии – а именно, при выстраивании инновационного государства исключительно на основе правового социального эффективного государства. Поскольку использование даже самых «продвинутых» технологий, без изменения всей парадигмы и сущности государственной деятельности, не способно обеспечить инновационную сущность государства нового типа. Новые информационно-коммуникационные средства востребованы и традиционным контрольным государством, но продлевая время действия его сущностных характеристик, они создают видимость обновления и модернизации, поскольку служат иной стратегии государственной практики.

Таким образом, контрольному традиционному государству характерны: 1) общая направленность государственной деятельности на стабилизацию и консервацию существующих условий максимально продолжительный срок; 2) невосприимчивость к инновациям или их использование для нужд консервации статуса-кво; 3) государствоцентрированное право при его доминирующей роли на правотворчество; 4) ретроспективное правовое регулирование, подкрепленное авторитетом «вечно вчерашнего»; 5) вертикальный тип властеотношений, где граждане или подданные выступают объектом власти; 6) и, как следствие, устраненность граждан от всех видов государственной деятельности (от правового регулирования, контроля, управления обществом); 7) максимальное государство, т.е. максимальное число государственных функций, мощный государственный аппарат и массивный массив законодательства детализированного, почти всеобъемлюще регулирующего общественные отношения; 8) вторичная, «обслуживающая» роль права по отношению к политике и экономике; 9) ярко выраженный признак территориальности государства; 10) подавление личности и индивидуальности социумом и государством.

Государство инновационного типа, как идейный антипод традиционного государства, отличается: 1) стратегически инновационной функцией,

воплощенной в стратегическом планировании и выработке долгосрочной стратегии различных видов государственной деятельности, не только в нормотворческой деятельности; 2) перспективным правовым регулированием («на опережение») как существующих, так и пока еще не возникших общественных отношений (за исключением сферы ответственности); 3) модернизацией на государственном уровне и по инициативе самого государства (тип модернизации «сверху»); 4) активизацией и аккумулярованием инновационного потенциала всех элементов государства и общества; 5) децентрализованным правовым регулированием; 6) сбалансированностью и разнообразием источников, производных от разных субъектов правотворчества; 7) трансграничностью и отказом от территориального принципа; 8) переход от «обслуживающего» права к праву как ценности, к человекоориентированному и социальнообсловленному праву; 9) ставкой на устойчивое динамичное развитие общества и государства; 10) горизонтальным типом властеотношений, в силу чего такое государство можно назвать сетевым (по принципу равенства всех ячеек сети).

Список использованных источников:

1. Мельниченко, Р. Г. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов в Российской Федерации / Р. Г. Мельниченко. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 272 с.
2. Голоскоков, Л. В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства / Л. В. Голоскоков // Новая правовая мысль. – 2014. – № 1. – С. 41–49.
3. Иншакова, Е. Г. Электронное правительство в публичном управлении / Е. Г. Иншакова. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 139 с.